

УДК 82-4

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ МИСТИФИКАЦИИ И БУДДИЙСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЭССЕИСТИКЕ В.Б. КОРОБОВА

Л.В. Дубаков (Шэньчжэнь, Китай)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье проводится анализ эссе В.Б. Коробова, входящих в цикл «Неизвестные и малоизученные культы» (2006). Этим эссе ранее были посвящены лишь краткие критические разборы, в центре внимания российских литературоведов они не оказывались. Именно это обуславливает *новизну* статьи.

Цель – проанализировать эссе «Дальневосточные экспедиции князя Э.Э. Ухтомского и тантрийские мистерии ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (Из истории семиотических культов)» и «Краткие сведения о культе “света превращений”» с точки зрения присутствия и интерпретации в них буддийских идей.

Актуальность исследования определяется интересом отечественного литературоведения к сложным жанровым образованиям и к феномену «религиозного текста», проявленному в художественной литературе.

Методология (материалы и методы). В статье, созданной в рамках крупного исследования, посвященного «буддийскому тексту» современной русской литературы, используется метод герменевтического анализа.

Обзор научной литературы по проблеме. Возможность анализа эссе В.Б. Коробова в избранном ракурсе подготовлена работами В.Н. Топорова, Р.Ф. Бекметова, Т.В. Бернюкевич, Г.А. Сорокиной, М.С. Уланова, П.В. Алексеева.

Результаты исследования. Определяется, что указанные коробовские эссе можно охарактеризовать как эссе философские, помещенные в оболочку литературных и религиоведческих мистификаций, пародий на научные исследования. Кроме того, выявляется, что проблематика «Дальневосточных экспедиций князя Э.Э. Ухтомского и тантрийских мистерий ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (Из истории семиотических культов)» и «Кратких сведений о культе “света превращений”», а также статьи «Маргинальные заметки о Праджняпарамите» оказывается тесно связана с проблематикой буддийской, касающейся вопросов о возможности языка изменять реальность, о подлинной идее жертвы, о трудности освобождения с опорой на омраченное сознание. Интеллектуалы-исследователи, повествователи обрамляющих основное содержание эссе историй, на фоне буддийской реальности выступают у В.Б. Коробова лишь в качестве маловерных и сомневающихся наблюдателей, символизируя современное состояние слабого рационализованного мирского ума.

Ключевые слова: буддизм, буддийский текст, Владимир Коробов, эссе-комментарий, пародия, мистификация, буддийская философия.

Постановка проблемы. Современная русская литература, продолжая традиции отечественной словесности двух предыдущих веков, помимо прочего, обращается к буддийским идеям, сюжетам, мотивам, образам.

В связи с этим в работах литературоведов по аналогии с понятием «городской текст» появилось понятие «текст религиозный».

Обзор литературы. Вслед за топоровским петербургским текстом [Топоров, 1995] и его многочисленными производными анализу подвергся мусульманский текст русской литературы в поэтике романтизма 1820–1830-х гг. [Алексеев, 2014]. Позже внимание литературоведов обратилось к «буддийскому тексту» [Бекметов, 2018]. И в целом интерес к влиянию буддизма на русскую литературу достаточно широк [Бернюкевич, 2018; Сорокина, 2017; Уланов, 2009].

Буддийский текст современной русской литературы создается писателями известными, такими, как, например, В.О. Пелевин, Е.А. Шварц, Л.А. Юзефович и др.), и писателями менее известными: А.Л. Иванченко [Дубаков, 2023], Э.Н. Крылова [Дубаков, 2024] и др. Среди последних можно назвать имя В.Б. Коробова (род. в 1957 г.), философа, психолога, буддолога, который с начала 1990-х гг. публикует стихотворения и художественную прозу как под своим именем, так и под псевдонимом Александр Велецкий. Одно из наиболее заметных его сочинений – собрание эссе «Неизвестные и малоизученные культы», отдельные произведения которого с начала 2000-х гг. печатались в философских, культурологических, буддологических журналах, а впервые оформились в цикл и были опубликованы под одной обложкой в антологии Макса Фрая «Пять имен» [Фрай, 2006]. Название цикла, возможно, восходит к вымышленной оккультной книге «Сокровенные культы» (нем. Unaussprechlichen Kulten, англ. Nameless Cults) из произведений американского писателя-фантаста Р.И. Говарда (1906–1936). При этом, хотя некоторые эссе коробовского цикла и могут быть отнесены к жанру фантастики, и отчасти с элементами ужасного, интенция русского писателя несколько иная: он создает не развлекательную литературу, а скорее философскую.

Цель статьи – проанализировать эссе «Дальневосточные экспедиции князя Э.Э. Ухтомского и тантрийские мистерии ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (Из истории семиотических культов)» и «Краткие сведения о культе “света превращений”» с точки зрения присутствия и интерпретации в них буддийских идей.

Методология (материалы и методы). В статье, созданной в рамках крупного исследования, посвященного буддийскому тексту современной русской литературы, используется метод герменевтического анализа.

Результаты и обсуждение. В представленной статье рассматриваются два текста названного цикла – это «Дальневосточные экспедиции князя Э. Э. Ухтомского и тантрийские мистерии ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (Из истории семиотических культов)» и «Краткие сведения о культе “света превращений”», в которых Коробов обращается к буддизму.

По выражению С.П. Костырко, почти сразу же откликнувшегося на первое из них, «автор не скрывает своих “борхесовских” беллетристических приемов: придуманный герой князь Ухтомский, придуманный сакральный текст, история культуры, история некой мистической потаенной практики чуть ли не всей русской культуры; интеллектуально-детективный боевик, разработанный как бы

средствами кондового историко-культурного исследования. Доведенная почти до пародии стилистика научных исследований, явленная, скажем, в популярных ныне культурологических бестселлерах А. Эткинда» [Костырко, 2000, с. 254]. В статье в том же «Новом мире», но от 2003 г., реагируя на замечание, что князь Ухтомский не вымышленное лицо, и, размышляя о причинах своей ошибки, критик приходит к выводу о том, что спутал жанр пародии на эзотерическое исследование с паранаучной фантазией [Костырко, 2003, с. 207]. Думается, однако, что, исправляясь, во второй раз Сергей Костырко ошибся больше: если определять жанр этого коробовского произведения, то правильнее было бы охарактеризовать его как философское эссе, помещенное в оболочку пародии на научную статью. (Впрочем, еще большую ошибку допускает Е.В. Дроботушенко в статье, посвященной православной миссионерской деятельности и ее отражению в публицистике Ухтомского, в качестве одного из источников всерьез приводя эссе Коробова [Дроботушенко, 2019, с. 96].) С формальной же точки зрения можно сказать, что «Дальневосточные экспедиции князя Э. Э. Ухтомского и тантрийские мистерии ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (Из истории семиотических культов)» – это жанр романа-комментария (эссе-комментария), «текстологический аппарат которого намного превышает по объему претекст» [Курницкая, 2012, с. 53].

В одном из псевдокомментариев к этому эссе, оформленном в виде сноски, автор так объясняет логику князя Ухтомского, обретшего и назвавшего таинственную книгу – «Книгой Юнблей Мансурова»: с одной стороны, «тексты, относящиеся к традиции т.н. “запредельной мудрости” (праджняпарамите), традиционно называются Юм (от тиб. Yum – “мать”), с другой – в приводимом Ухтомским тексте есть слово “юнг”, которое в переводе с тибетского означает “желтый” (тиб. yung-ba). Как известно, желтый цвет является отличительным знаком школы гелуг-па» [Коробов, 2005, с. 173]. Можно, впрочем, выстроить и иной «ассоциативный ряд» [Коробов, 2005, с. 173]: в названии «Книги Юнблей Мансурова» слышится фамилия исследователя буддизма К.Г. Юнга (ср. с ономастическим кодом фамилии барона Юнгерна в «Чапаеве и Пустоте» В.О. Пелевина) и, возможно, Г.Э. Лейбница и Д. Юма (в форме «Кн. Ю. М.»), философия которых отчасти близка буддизму, а также отзывается Мансуровский перулок, где собиралась интеллигенция 1970-х гг., и журналистский миф конца девяностых годов прошлого века о неких «тетрадах Мансура», выдуманного темного мага. Фрагмент этой книги, приведенный в начале эссе, видя в транскрипции тибетских слов по системе Вэйли слова русские, можно прочесть как эзотерический текст о запредельной мудрости, что организует «текстуальное пространство таким образом, что для человека, оказавшегося в нем, становится возможным оказаться впереди своего собственного восприятия» [Коробов, 2003, с. 82]. Переведя же тибетский текст на русский язык, его можно прочесть как мистически мотивированные отсылки к Ветхому Завету. По сюжету эссе Ухтомский превращает «Книгу Юнблей Мансурова» в «Частные объявления» в газете «Санкт-Петербургские ведомости», каждое из которых может быть

воспринято как идам, божество для медитаций, или как буддийский молельный флаг, обладающий для верующего способностью распространения духовной информации. Эти объявления созданы посредством соединения и/или пародийной перелицовки строк известных стихотворений А.С. Пушкина, И.Ф. Анненского, К.И. Чуковского, А.Е. Крученых, Б.Л. Пастернака, О.Э. Мандельштама, В.В. Маяковского, Данте Алигьери, и при желании их также можно прочесть как зашифрованную мудрость, проявляющуюся через смеховой инсайт. Как указывает автор в одном из псевдокомментариев, анализ и оценка этих текстов выходит за рамки его работы, хотя «непосредственная связь приведенных <...> текстов с русской поэтической культурой XX века очевидна» и «это могло бы стать темой отдельного культурологического исследования» [Коробов, 2005, с. 174]. Например, такого. Строки Осипа Мандельштама из стихотворения «Я скажу тебе с последней прямокой...» в «частном объявлении» «Все лишь дхарма, / драхма-брахма, ангел мой» [Коробов, 2005, с. 174] превращаются у Коробова в палимпсест, на который ложится буддийская идея о важности Дхармы, Учения, или о том, что реальность состоит из мельчайших преходящих частиц – дхарм. Обращение «ангел мой», в контексте мандельштамовского текста читающееся в большей степени как обращение к женщине, у Коробова видится скорее как обращение именно к божественному существу: анаграмма Мандельштама дополняется у писателя эхо-редупликацией «драхма-брахма», вводится обращение к богу проявленного мира – Брахме, значение и вес которого для буддизма не абсолютны. Иными словами, этот фрагмент из «Книги Юнглай Мансурова» говорит о важности Учения о спасении – о переходе в нирвану, которое требует избегания высших миров траялоки, буддийского троекосмия.

Все эти попытки вычитать из русской литературы или вчитать в нее эзотерическое содержание получают философское объяснение в финале эссе: Коробов смотрит на все эти внешне юмористические упражнения как на работу с «магическим языком», основанным на «порождающих семиотических структурах (rtsa ba'i ngag)» [Коробов, 2005, с. 173] и скрывающимся в языке естественном. Согласно «Дальневосточным экспедициям», Ухтомский, превращая «Книгу Юнглай Мансурова», написанную «на языке Уддияны» [Коробов, 2005, с. 173], мифологической буддийской райской страны, в газетные частные объявления, а затем распространяя ее среди петербургской культурной элиты, искал того, кому можно передать эту книгу, ее смыслы и ее ритуалы. Ухтомский в эссе – это «Адам Богданович Кадмон», посредник между несовершенным человеком и трансцендентной реальностью, что перед смертью «ощущает литер тяжесть» [Коробов, 2005, с. 178].

Полностью серьезно в эссе звучат последние несколько его предложений: «...тантрийские мистерии трансформировались в литературную традицию, явившуюся по сути своей насыщенной средой, хранящей для последующих прочтений изначальные смыслы “ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha”». Э.Э. Ухтомский,

распространяя “Книгу”, видимо, надеялся, что она будет прочитана как некое практическое руководство, однако этого при его жизни не произошло. Мистерия исчезла, превратившись в литературу, которая в России сама стала культом // Сегодня культ литературы умирает. Вернется ли слово мистерией?» [Коробов, 2005, с. 178]. Слово «экспедиция», вынесенное в заглавие эссе, означает не только путешествие на Восток в поисках мудрости, но и «отправку» корреспонденции. Мистическая корреспонденция в коробовском тексте не нашла адресата, и в этом его главный драматизм: русская литература подменила собой религиозный культ (христианский ли, буддийский), став при этом лишь культом семиотическим, эрзац-религией, и не справилась с миссией полноценного духовного преображения человека или, во всяком случае, перестала справляться, утратив сакральность и силу. Слово русской литературы перестало создавать и менять мир.

Таким образом, в этом эссе можно не только увидеть пародийные постмодернистские трансформации религиозных текстов и знаменитых литературных произведений, но и обнаружить размышления о природе языка и реальности, связанных друг с другом, и о перспективах существования русской литературы.

Действие эссе «Краткие сведения о культе “света превращений”» происходит в Кафиристане, территории, в конце XIX в. растворившейся в Афганистане. Кафиристан населяли племена, исповедовавшие политеизм, а в глубокой древности он был буддийским королевством. Герои этого произведения – Иеремия Бартоломью Стейн, секретарь английской дипломатической миссии, и Дангар Бадат, тантрист, последователь буддийского святого Падмасамбхавы. Оба они становятся свидетелями ритуала, совершаемого в рамках культа «света превращений», во время которого жрецы отдадут свету «свою кровь, душу, сперму, все свои энергии» [Коробов, 2001, с. 76] для того, чтобы Свет превратился в Слово, чтобы мир продолжать существовать. Участием Стейна и Бадата в ритуале предшествует их разговор о том, что такое жертва. Бадат высказывает мнение, что ни в христианстве, где великую жертву ради человечества совершил Христос, ни в буддизме с его благородной концепцией бодхичитты – «“просветленной мысли”, направленной на благо всех живых существ» [Коробов, 2001, с. 74], идея жертвы не представлена полно. После ритуала, в процессе которого, взаимодействуя с таинственным шаром света, погибли жрецы, Бадат объясняет свои слова тем, что подлинная жертва совершается только теми немногими, кто не питает «совершенно никаких надежд на воздаяние» [Коробов, 2001, с. 76]. В процессе пояснений Бадата становится ясно, что он не подвергал сомнению значимость христианства и буддизма (ведь Христос «был светом и превратился в Слово» [Коробов, 2001, с. 76], а в ритуале «света превращений» участвовали два буддиста), он лишь указывал на то, что жертва – это не единичное деяние, а постоянное: жертва нужна Земле каждые три месяца, – и поэтому настоящая принадлежность к религии требует если не участия, то благодарности к тем, кто совершает жертву.

Финал этого эссе завершается сомнением двух интеллектуалов-маловеров, подводящих итог увиденному/прочитанному. Иеремия Бартоломью Стейн не знает, им был открыт «смысл существования или все случившееся только плод <...> больного воображения» [Коробов, 2001, с. 76]. А повествователь обрамляющей дневниковые записи Стейна истории сомневается, не неизвестное ли науке плотоядное существо скрывается за шаром света, очищающим мир.

Выводы. В.Б. Коробов в содержащих литературные и религиоведческие мистификации, пародирующих научное исследование эссе «Дальневосточные экспедиции князя Э.Э. Ухтомского и тантрийские мистерии ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (Из истории семиотических культов)» и «Краткие сведения о культе “света превращений”» из цикла «Неизвестные и малоизученные культы», а также в не входящем в цикл, но отчасти схожем с двумя другими произведениями эссе-статье «Маргинальные заметки о Праджняпарамите» затрагивает проблемы, касающиеся разрабатываемых в том числе в буддизме философских проблем. В первом эссе он размышляет о том, как язык может формировать и изменять реальность, во втором – о подлинной идее жертвы. Эссе-статья «Маргинальные заметки о Праджняпарамите» посвящено сутрам Праджня Парамиты, которые фиксируют проблему трудности освобождения – выхода за пределы омраченного сознания при помощи этого же сознания. При этом на фоне буддийской реальности Коробов изображает сознание современного человека-интеллектуала, неспособного к жертве, к изменению мира в лучшую сторону, к освобождению, а способного лишь наблюдать за чужими великими деяниями.

Библиографический список

1. Алексеев П.В. Мусульманский Восток в литературе русского романтизма 1820–1830-х годов: монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. 188 с.
2. Бекметов Р.Ф. Русская литература и буддийско-даосский Восток (проблемы диалога). Казань: Школа, 2018. 328 с.
3. Бернюкевич Т.В. Буддизм в русской литературе конца XIX – начала XX века: идеи и реминисценции. СПб.: Нестор-История, 2018. 168 с.
4. Дроботушенко Е.В. О миссионерской деятельности православного духовенства в Забайкалье в заметках князя Эспера Эсперовича Ухтомского // Православие и общество: грани взаимодействия: сб. ст. III Международной научно-практической конференции в рамках IX Забайкальских Рождественских образовательных чтений, регионального этапа XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений, Чита, 03 декабря 2019 года. Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 95–98.
5. Дубаков Л.В. Два «Освобождения Толстого»: И.А. Бунин и А.Л. Иванченко о смерти и творчестве // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82, № 2. С. 86–91.
6. Дубаков Л.В. «Silentium» Эллы Крыловой: (не)буддийское молчание // Сибирский филологический форум. 2024. № 4 (29). С. 42–50.

7. Коробов В.Б. Дальневосточные экспедиции князя Э.Э. Ухтомского и тантрийские мистерии ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (Из истории семиотических культов) // Буддизм России. 2005. № 38. С. 170–178.
8. Коробов В.Б. Краткие сведения о культе “света превращений” // Буддизм России. 2001. № 33. С. 72–76.
9. Коробов В.Б. Маргинальные заметки о Праджняпарамите // Буддизм России. 2003. № 31. С. 80–83.
10. Коробов В.Б. Неизвестные и малоизученные культы // Пять имен / сост. Макс Фрай. М.: Амфора, 2006. Ч. 2. С. 503–599.
11. Костырко С.П. Сетевая литература // Новый мир. 2000. № 8. С. 249–255.
12. Костырко С.П. WWW-обозрение Сергея Костырко // Новый мир. 2003. № 2. С. 202–207.
13. Курницкая В.А. Проблема жанра романа-комментария в современном литературоведении (на материале «Бесконечного тупика» Д. Галковского) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 2 (257). С. 53–55.
14. Сорокина Г.А. Идеи буддизма в литературе русского зарубежья. 2-е изд., доп. М.: Экон-Информ, 2017. 262 с.
15. Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс – Культура, 1995. С. 259–367.
16. Уланов М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России / Калмыцкий гос. ун-т. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2009. 234 с.

Сведения об авторе

Дубаков Леонид Викторович – кандидат филологических наук, доцент, Центр русского языка Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай); ORCID ID: 0000-0003-1172-7435; e-mail: dubakov_leonid@mail.ru

LITERARY AND RELIGIOUS MYSTIFICATIONS AND BUDDHIST PROBLEMS IN THE ESSAYS OF V.B. KOROBOV

L.V. Dubakov (Shenzhen, China)

Abstract

Statement of the problem. The article analyzes the essays of V.B. Korobov, included in the cycle *Unknown and Little-Studied Cults* (2006). These essays were previously devoted only to brief critical analyses; they were not in the center of attention of Russian literary scholars. This is what determines the novelty of the article.

The purpose of the article is to analyze the essays "Far Eastern expeditions of Prince E.E. Ukh-tomsky and the tantric mysteries of ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (From the history of semiotic cults)" and "Brief information about the cult of the *light transformations*" from the point of view of the presence and interpretation of Buddhist ideas in them.

The relevance of the study is determined by the interest of Russian literary studies in complex genre formations and in the phenomenon of the 'religious text' manifested in fiction.

Review of the scientific literature on the problem. The possibility of analyzing V.B. Korobov's essay in the selected perspective is supported by the works of V.N. Toporov, R.F. Bekmetov, T.V. Bernyukevich, G.A. Sorokina, M.S. Ulanov, and P.V. Alekseev.

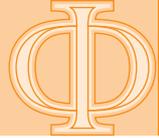
Methodology (materials and methods). The article, created as part of a major study devoted to the 'Buddhist text' of modern Russian literature, uses the method of hermeneutic analysis.

Research results. It is determined that the aforementioned Korobov essays can be characterized as philosophical essays, placed in the shell of literary and religious mystifications, parodies of scientific research. In addition, it is revealed that the problematic of the "Far Eastern expeditions of Prince E.E. Ukh-tomsky and the tantric mysteries of ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (From the history of semiotic cults)" and "Brief information about the cult of the *light transformations*", as well as the article "Marginal notes on Prajnaparamita" is closely connected with the problematic of Buddhism and touches upon issues about the ability of language to change reality, about the true idea of sacrifice, about the difficulty of liberation based on a darkened consciousness. The intellectual researchers, the narrators of the stories framing the main content of the essay, against the backdrop of Buddhist reality, appear in V.B. Korobov's works only as unbelieving and doubting observers, symbolizing the modern state of the weak rationalized secular mind.

Keywords: *Buddhism, Buddhist text, Vladimir Korobov, essay-commentary, parody, mystification, Buddhist philosophy.*

References

1. Alekseev P.V. Muslim East in the literature of Russian romanticism of the 1820–1830s. Gorno-Altaysk: RIO GAGU Publ., 2014. 188 p.
2. Bekmetov R.F. Russian literature and the Buddhist-Taoist East (problems of dialogue). Kazan: School Publ., 2018. 328 p.
3. Bernyukevich T.V. Buddhism in Russian literature of the late 19th – early 20th centuries: ideas and reminiscences. St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2018. 168 p.

4. Drobotushenko E.V. On the missionary activity of the Orthodox clergy in Transbaikalia in the notes of Prince Esper Esperovich Ukhtomsky. *Orthodoxy and society: facets of interaction*: collection of articles of the III International scientific and practical conference within the framework of the IX Transbaikal Christmas educational readings, regional stage of the XXVIII International Christmas educational readings, Chita, December 3, 2019. Chita: Transbaikal State University Publ., 2019. Pp. 95–98.
5. Dubakov L.V. Two "Liberation of Tolstoy": I.A. Bunin and A.L. Ivanchenko about death and creativity // News of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series. 2023. Vol. 82, No. 2. Pp. 86–91.
6. Dubakov L.V. "Silentium" by Ella Krylova: (non)Buddhist silence // Siberian Philological Forum. 2024. No. 4 (29). Pp. 42–50.
7. Korobov V.B. Far Eastern expeditions of Prince E. E. Ukhtomsky and the tantric mysteries of ni-kha-yung-sle'i man-su-ro-bha. (From the history of semiotic cults). *Buddhism of Russia*. 2005. No. 38. Pp. 170–178.
8. Korobov V.B. Brief information about the cult of the "light of transformations". *Buddhism of Russia*. 2001. No. 33. Pp. 72–76.
9. Korobov V.B. Marginal notes on Prajnaparamita. *Buddhism of Russia*. 2003. No. 31. Pp. 80–83.
10. Korobov V.B. Unknown and little-studied cults. In: Five names. Comp. Max Frey. Part 2. Moscow: Amphora Publ., 2006. Pp. 503–599.
11. Kostyrko S.P. Network literature. *New World*. 2000. No. 8. Pp. 249–255.
12. Kostyrko S.P. WWW-review of Sergei Kostyrko. *New World*. 2003. No. 2. Pp. 202–207.
13. Kurnitskaya V.A. The Problem of the Genre of the Commentary Novel in Modern Literary Criticism (Based on D. Galkovsky's "Endless Dead End"). *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2012. No. 2 (257). Pp. 53–55.
14. Sorokina G.A. Ideas of Buddhism in the Literature of the Russian Diaspora. 2nd ed., suppl. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2017. 262 p.
15. Toporov V.N. Petersburg and the "Petersburg Text of Russian Literature". In: Toporov V.N. Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the Field of the Mythopoeic: Selected. Moscow: Publishing Group "Progress" – "Culture", 1995. Pp. 259–367.
16. Ulanov M.S. Buddhism in the sociocultural space of Russia. Elista: Kalmyk University Publishing House, 2009. 234 p.

About the author

Dubakov, Leonid V. – PhD (Philology), Associate Professor, Russian Language Center, Shenzhen MSU-BIT University (China); ORCID ID: 0000-0003-1172-7435; e-mail: dubakov_leonid@mail.ru